

Руслан Гринберг: «Падение Берлинской стены - символ освобождения и символ иллюзий, которые утрачены сегодня»

Я должен сказать, что когда я нахожусь в Горбачев-Фонде, то у меня возникают разные чувства, противоречащие друг другу. И поэтому боюсь, что всегда скажу что-то сумбурное, несмотря на то, что пытаюсь сформулировать определенные тезисы.

Дело в том, что Горбачев - для меня человек удивительный и очень необычный. Думаю, что так редко бывает, чтобы пришел к власти человек, который в моем представлении дважды освободитель. Он освободил советский народ от диктатуры, а весь остальной мир - освободил от страха. И вот прошло больше двадцати пяти лет. Падение Берлинской стены - символ этого освобождения, символ иллюзий, которые утрачены сегодня. Потом, может быть, действительно историки будут вспоминать.

Это было деянием человека, который верил в идеалы, который переоценил качества собственного народа и переоценил качество международных отношений. Человека, который искренне верил во что-то подобное вечному миру. Он искренне ненавидел то, что называется геополитикой. И мы искренне ожидали, что после прихода Горбачева, после этих двух освобождений начнется благостное общежитие народов. С одной стороны, мы получим плюралистическую демократию, гражданское общество и социальное рыночное хозяйство. Хочу подчеркнуть слово – социальное, потому что в то время это слово было не модно, к несчастью, для нашей страны.

Причем немцы тоже сыграли определенную роль. Мои друзья-профессора в Германии говорили: «Да здравствует рыночная экономика без прилагательного - социальный». Мы оказались лучшими учениками здесь - я имею в виду постсоветские республики.

Ожидания счастья, ожидания западной сытости закончились утратой иллюзий. Это социальное поражение людей, их разочарование, собственно говоря, ассоциировалось со свободой. Вот дали нам свободу – и стало плохо.

Эти понятия очень сильно дискредитированы в стране. Они были сначала дискредитированы в так называемом простом народе, а сегодня они дискредитированы в правящем доме. И это, конечно, очень серьезное поражение горбачевских начинаний.

Украина – это в какой-то степени катарсис, ожидаемый конфликт, я бы сказал так, между триумфализмом Запада и нашим синдромом старшего брата. Мы здесь в России не могли привыкнуть к тому, что Украина – самостоятельное государство. А на Западе возник триумфализм после того, как Россия (хочу подчеркнуть) первая вышла из Советского Союза. И получилось так, что эти два синдрома столкнулись.

Я не знаю, что будет дальше. Потому что мы не знаем, что будет через 200-300 лет, как будет восприниматься действительность. Михаил Сергеевич, мы с Вами как-то говорили о том, что восприятие действительности намного важнее, чем сама действительность. И здесь все дело в сознании. Может быть, так получится, что мы вернемся опять в систему под названием «я начальник, ты дурак». И тогда в учебниках истории перестройка останется маленькой исторической паузой, когда, как точно сказал Адамишин, между думаньем и деланьем не было никакого зазора.

Я думаю, что сегодня мы стоим перед большим вызовом. Похоже, что геополитика все-таки вернулась, и в этой геополитике у нас шансы очень слабые. Мне кажется, Михаил Сергеевич, что Ваше слово – не то что возвращение к здравому смыслу, а Ваше слово, сказанное миру, по поводу того, что его ожидают очень большие вызовы, намного страшнее, чем теперешний конфликт с Украиной. И мы должны перейти к новому мышлению. Пусть это будет вторая попытка.

Мне кажется, что нет никакой альтернативы лидеру, который имеет такой моральный авторитет, как Вы. Страна наша не готова к такому лидерству, абсолютно не

готова. Вы вспомнили тот наш разговор (когда я буду писать, это будет эпиграфом). Я находился тогда в депрессии, и поэтому задал хороший вопрос: зачем Вы дали свободу этому народу? – И получил ответ: А что ж ты меня раньше не предупредил?

Это экзистенциальный вопрос. Конечно, Горбачев все равно бы свободу дал. Я еще раз хочу это подчеркнуть, что так в истории редко бывает. А у немцев есть такая пословица, которая звучит, примерно, так по-русски – неблагодарность – награда мира.